

К ЧИТАТЕЛЯМ

Служебные дела, связанные с проектированием и строительством мостов, дали мне возможность побывать во всех уголках нашей огромной страны. Моя биография - это география. Шагая по дорогам и бездорожью, я приобретал опыт и знания. Надеюсь, что в опубликованном виде они могут показаться читателю интересными, поучительными или познавательными, а в общем - полезными.

Мост - это неотъемлемая часть дороги. Мост стоит там, где дорога прерывается препятствиями, какими являются реки, овраги, ущелья или другие дороги, которые пересекают ту, по которой вы едете или идёте. Вот здесь и возникают искусственные сооружения в виде мостов, виадуков, эстакад и путепроводов.

Книга предназначена для широкой аудитории, для всех, кроме мостовиков. Обычному читателю, не озабоченному сопроматом, вполне достаточно знать о мостах, что они состоят из двух основных частей: того, что находится выше талии, и того, что расположено ниже её. Под талией здесь понимается уровень воды или грунта. Ниже талии расположена наиболее важная часть моста.

Читатель заметит, что я особо пристрастен к Архангельскому краю. Это связано с тем, что здесь прошло моё детство и осталась первая любовь. Надеюсь, читатель не осудит меня за привязанности, которые я не мог скрыть

Откуда берутся мостовики

В школе

Лимендская средняя школа № 1 открылась для меня в 1946 году. Это было деревянное двухэтажное здание на берегу затона Лименда.

В школу меня отвели более бойкие, по сравнению со мной, Зина Симакова и Оля Ардашова, с которыми я дружил в детском саду. Наши родители, забитые делами, не сопровождали в школу своих детей - даже в первый класс, даже в первый раз, даже если до школы было около двух километров. Страх за детей не было, так как преступность как таковая отсутствовала. По этой причине и наружные двери коммунальных квартир на ночь никогда не запирали.

Отношение к школе было серьёзным. Отношение школы к нам тоже. Все предметы изучались нами основательно. Они послужили в дальнейшем прочным фундаментом на всю оставшуюся жизнь.

Стоит отметить, что история и литература были популяризованы. Вот как звучит Маяковский:

*Я недаром вздрогнул.
Не заgrabный вздор.
В порт, горящий как
расплавленное лето,
Разворачивался и входил
товарищ «Теодор
Нетте»!*

*Это - он.
Я узнаю его в блюде-
ках-очках спасательных
кругов.*

- Здравствуй, Нетте!

Как я рад, что ты живой

Дымной жизнью труб, канатов и крюков...

И нас заставляли учить наизусть это стихоплатьство.

Как много было Сулейманов Стальских!: «Один сокол Ленин, другой сокол Сталин, а вокруг летали соколята стаей». И сколько было вообще стихов «О Сталине мудром, родном и любимом...»!

Четвёртый класс во главе с Ильиной Александрой Николаевной

О некоторых замечательных поэтах мы узнавали из критики в учебниках по литературе: «Вы только посмотрите на эту Ахматову, вы только послушайте, что она пишет!». И приводились примеры того, как не надо писать:

*Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших пламенным чадом...*

А мы любовались звучанием критикуемых стихов и жалели, что приведенный пример был слишком коротким. О Есенине узнали много позже.

Из ненужных дисциплин запомнилась «Логика» Горского. Это если $A > B$, $AB > B$, то $A > B$. И далее - ещё того хуже.

Занятия в школе проходили в три смены: с восьми часов утра до двенадцати ночи. Помещения не всегда удавалось протопить в морозные дни, что приводило к срыву занятий. Отопление было печным, на дровах, которые помогали заготавливать сами школьники. Полностью отсутствовали какие-либо условия для кружковой работы, а также для пионерской и комсомольской.

Многочисленные «кружки» имелись при клубе Лимендского судоремонтно-судоостроительного завода. Предметное содержание кружков было весьма обширно: фото, шахматы, шашки, художественное чтение, судомоделирование, кройка и шитье. Был ещё драмкружок, спортивные секции и многое другое. Кроме этого функционировали музыкальные секции, где шло обучение хоровому пению, игре на духовых и струнных инструментах, на фортепиано и баяне. Высшим достижением хоровиков считалась поездка в Архангельск на смотр художественной самодеятельности, а «музыкантов» - выступление на сцене клуба перед зрителями. Всеобщую зависть среди посетителей музыкальных секций вызывали духовики, которых приглашали на похороны («веселить мертвецов»), где им платили деньги.

Читали много. Однако книг не покупали, так как денег для этого не было; их брали в библиотеке при клубе завода. Это было весьма почитаемое и посещаемое заведение. Благодаря радио (телевидения в то время не было) до нас доходили прекрасные литературные передачи и красивая классическая музыка. Основное вос-

Похвальная грамота за отличные успехи и примерное поведение

питание получали, конечно же, на улице, во дворе. И сквернословили - в меру. Но это никогда не происходило в присутствии девочек. Они бы нам этого не позволили.

Мы мало отличались друг от друга по материальному положению. Одежда, в которой мы ходили в школу, была получена в наследство от родителей. Она была латаная, штопаная и перелицованная. Валенки - многожды подшитые и с заплатами на задниках. В них мы и танцевали на школьных вечерах. Ни у кого не было покупного костюма или платья до самого выпускного вечера. На весь класс имелось два велосипеда. Покупка каждого из них была событием для всех и сопровождалась «смотринами» диво-техники. На этих велосипедах учились кататься все «неимущие» в классе. На весь класс имелось одни наручные часы. На скучных уроках мы спрашивали у Володи Сухарева, сколько ещё осталось до желанного звонка на перемену.

Большинство ребят в школе сбивались в стайки, формируемые по принципу места жительства. Таких зон в маленькой Лименде было немало: Головка, Хвостик, Бачага, Мельница, Стройка, Больничный Городок и другие. Стайки нередко враждовали друг с другом. Все были вооружены. У каждого при себе было что-либо «остренькое» или «тяжёленькое». Ору-

жием служили ножи, опасные лезвия для бритья, кастеты, гирьки на цепочке или ремешке, самодельные пистолеты. Но я не припомню ни одного случая применения оружия. Хотя стоять стенка на стенку с ножами в руках приходилось.

Общей для всех чертой был патриотизм. Мы гордились тем, что живём в Советской стране. Я мечтал найти клад, чтобы отдать его на постройку танковой колонны. В марте 1953 года, когда Шабалина Татьяна Афанасьевна, наш классный руководитель, объявила нам о болезни Сталина, она заплакала. Полкласса так же отреагировали на это. А после смерти Сталина плакал и я. Мне было тогда четырнадцать лет.

...В первом классе нас было сорок человек, школу окончили двадцать. Выпускникам в торжественной обстановке аттестаты вручала директор школы Заслуженный учитель РСФСР, депутат Верховного Совета СССР Нина Александровна Жданова. Те, кто не имел троек в аттестате, получали из её рук книги Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» и «Биографию И. В. Сталина».

Борис ДРОБЫШЕВСКИЙ
отрывок из книги
ПО ДОРОГАМ И БЕЗДОРОЖЬЮ.
- Котлас, 2013.